

приступообразные боли в животе, в большинстве случаев разлитые, реже локализующиеся в эпигастрии и мезогастррии. Боли внизу живота и в левой подвздошной области наблюдались при смешанной инфекции (НАГ-инфекция и острая дизентерия). Обычно они прекращались на 3-й день болезни, иногда продолжались более длительное время.

Начало заболевания сопровождалось симптомами умеренно выраженной интоксикации: общей слабостью (60%), головной болью (22%), головокружением (10,8%), лихорадочной реакцией (53%). Температура до 38° была у 29% больных, выше — у 24%. Как правило, температурная реакция продолжалась не более 2—3 дней; только у 7 пациентов она длилась 4—6 дней.

²/₃ больных жаловались на тошноту, у 41 она сопровождалась рвотой. Поноса не было только у лиц с гастритической формой заболевания. У 39 больных частота стула не превышала 5 раз в сутки, стул при этом не терял калового характера. У остальных стул был до 10 и более раз в сутки, обильный, водянистый. Примесь слизи в стуле выявлена у 22% больных, примесь слизи и крови — у 5 пациентов, из которых у 4 была смешанная инфекция — НАГ и дизентерия. Нормализация стула произошла у 78% больных на 2—3-й день болезни, в большинстве случаев еще до начала лечения антибиотиками, у 11% больных — между 4 и 7-м днями болезни и у 11% — позже 7-го дня.

Для тяжелого течения заболевания были характерны частый, обильный водянистый стул, многократная рвота, резко выраженный экзикоз, судороги мышц конечностей, цианоз, резкая тахикардия, падение АД, анурия. У больных НАГ-инфекцией в периферической крови определялся преимущественно умеренный нейтрофильный лейкоцитоз, у большинства была увеличена СОЭ.

Одним из доказательств этиологической роли НАГ-вибрионов является обнаружение в крови агглютининов к аутоштамму. Нами были исследованы парные сыворотки больных в реакции агглютинации с аутоштаммом. Из 30 парных сывороток в 24 констатировано нарастание титра агглютининов. Наиболее часто и в наивысших титрах агглютинины выявлялись на 2—3-й неделе заболевания. На 1-й неделе отмечено появление антител в титре 1:10 — 1:20 у 60% больных и в диагностическом титре (1:40 и выше) у 26,6% больных (в том числе у 2 в титре 1:160, 1:320). Положительные результаты (1:40 и выше) получены у больных, у которых НАГ-инфекция выявлена при плановом обследовании, что свидетельствует о возможности ее субклинического течения. На 2-й неделе заболевания у 73,9% больных были установлены антитела в разведении 1:40 и выше (в титрах 1:160 и выше — у 21,7% больных). Позже 14-го дня болезни антитела в разведении 1:160 и выше найдены у 76,9% больных. Мы не обнаружили корреляции между высотой титров антител и тяжестью заболевания, а также клинической формой и групповой принадлежностью вибрионов.

Всем больным проводили патогенетическое и антибактериальное лечение. Для коррекции гиповолемии и гемодинамических нарушений в кровеносное русло вводили различные солевые растворы, 5% раствор глюкозы, низкомолекулярные кровезаменители. Клинико-лабораторный контроль показал, что лучший эффект достигается при внутривенном введении подогретого изотонического раствора, содержащего в 1 л апирегной воды: хлорида натрия — 5 г, ацетата натрия — 5 г, хлорида калия — 1 г. Регидрационную терапию проводили под контролем относительной плотности плазмы, гематокрита, содержания калия, натрия, белка в сыворотке крови. Раствор вливали со скоростью 70—80 капель в минуту в количестве 500—3000 мл. После введения стандартного раствора у больных исчезали признаки обезвоживания, улучшалось общее состояние, нормализовалась гемодинамика. Антибактериальное лечение заключалось в назначении тетрациклина в суточной дозе 1,2 г в течение 5 дней и иногда — левомицетина в суточной дозе 2,0 г на тот же срок. Вибриовыделение прекратилось у всех больных, кроме одного, после однократного курса антибиотикотерапии.

Следовательно, НАГ-вибрионы могут вызывать спорадические заболевания, протекающие по типу острого гастроэнтерита. Сочетанное течение НАГ-инфекции с сальмонеллезом или дизентерией удлиняет сроки вибриовыделения. Клиническое течение НАГ-инфекции напоминает пищевую токсикоинфекцию сальмонеллезной этиологии и холеру.

Реакция агглютинации с аутоштаммом возбудителя может быть использована для подтверждения диагноза НАГ-инфекции. Для лечения тяжелых и среднетяжелых форм рекомендуются средства, восстанавливающие водно-солевой баланс.

УДК 616.935—036—12+616.348—002.44]:616—036.88—053.81

В. А. Иванов, В. Т. Убасев (Казань).

Сочетанная форма бактериальной дизентерии с язвенным колитом

А., 20 лет, поступил в инфекционное отделение 4/1 1976 г. в тяжелом состоянии с жалобами на выраженную слабость, отсутствие аппетита, тупые схваткообразные боли в нижних отделах живота, более выраженные в левой подвздошной области, частый стул со слизью и кровью. Больной с трудом вступает в контакт, на вопросы отвечает односложно, с задержкой, ориентация сохранена.

Считает себя больным с сентября 1975 г., когда находился на лечении в участковой больнице по поводу острой дизентерии, вызванной палочкой Флекснера. Был выпи-

сан из стационара в удовлетворительном состоянии с незначительной дисфункцией желудочно-кишечного тракта. В ноябре этого же года А. почувствовал ухудшение — с выраженными симптомами интоксикации отчетливо стал проявляться гемоколитический синдром. Больной был вновь госпитализирован в участковую больницу, где ему назначили повторные курсы антибиотико- и сульфаниламидотерапии. Несмотря на лечение, состояние больного продолжало прогрессивно ухудшаться, и он был направлен в г. Казань.

При осмотре обращали на себя внимание резкое истощение, сухость и цианотичность кожных покровов. Дыхание жестковатое, сердечные тоны приглушены, на верхушке систолический шум. Пульс 96 уд. в 1 мин., ритмичный; АД 90/50 мм рт. ст. Язык обложен сероватым налетом, живот мягкий, несколько вздут, при пальпации определяется уплотненная малоподвижная резко болезненная сигмовидная ободочная кишка. Печень и селезенка не пальпируются. Стул частый, со слизью и кровью, с незначительным количеством жидких каловых масс. При бактериологическом исследовании из каловых масс выделена дизентерийная палочка Флекснера.

Анализ крови: Гем. 15,4 г/л, Э. $3 \cdot 10^6$ в 1 мкл, Л. $8,3 \cdot 10^3$ в 1 мкл, СОЭ 18 мм/час. Токсическая зернистость нейтрофилов ++++. СР-белок ++++; реакция Вельтмана — 2-я пробирка.

Относительная плотность мочи 1,023, белок — 0,033 г/л, лейкоциты — 2, 3 в поле зрения, эритроциты — единичные в поле зрения.

Копрограмма: цвет красный, консистенция жидкая, реакция щелочная; слизи ++++; лейкоциты — 30—40 в поле зрения, расположены скоплениями в слизи; эритроциты сплошь в поле зрения. Яйца глисты простейшие не обнаружены. Реакция Грегерсена ++++. Заключение ректороманоскопического исследования: язвенный проктосигмоидит.

Больному была назначена патогенетическая терапия, проводилось неспецифическое лечение, направленное на коррекцию функций желудочно-кишечного тракта, а также стимуляцию репаративных процессов. Состояние больного несколько улучшилось: он стал более активным, появился аппетит. Уменьшились боли в нижних отделах живота; стул приобрел кашицеобразную консистенцию, визуально примесь крови не определялась. Однако по истечении 4 суток состояние резко ухудшилось — появились острые боли в животе, тошнота, повторная рвота и симптомы раздражения брюшины. Больному была сделана лапаротомия по поводу синдрома острого живота. Операция проводилась при постоянном капельном вливании крови и кровезаменителей. Ушито 8 перфоративных язв сигмовидной кишки и нисходящего отдела толстого кишечника. В послеоперационном периоде у больного развился разлитой гнойный перитонит. Несмотря на лечение, на 5-е сутки после операции при явлениях тяжелой интоксикации наступил летальный исход.

Клинический диагноз: хроническая дизентерия (возбудитель — палочка Флекснера), тяжелая форма; неспецифический язвенный колит (первично-хроническая форма, прогрессирующее течение), осложненный перфорацией стенки толстого кишечника. Каловый перитонит. Анемия. Дисбактериоз. Белково-витаминовая недостаточность.

Данные патологоанатомического вскрытия: в брюшной полости обнаружена мутная жидкость с примесью гноя в объеме 150 мл. Листки брюшины гиперемированы, темно-красного цвета, с мелкими, иногда множественными кровозлияниями. На висцеральной листке брюшины — гнойно-фибринозные наложения. Толстый отдел кишечника дряблый, стенка легко рвется, серо-черного цвета. На слизистой оболочке поперечной ободочной, нисходящей и сигмовидной части кишечника крупные, глубокие неправильной формы язвенные дефекты, которые, сливаясь между собой, образуют сплошную язвенную поверхность. Содержимое язв представляет собой грязно-серого цвета жидкую массу; края язв темно-красного цвета, утончены. В стенке сигмовидной кишки находятся два перфоративных отверстия размером $1,0 \times 1,0$ и $0,5 \times 0,5$ см. Слизистая стенки восходящей ободочной кишки и сохранившиеся участки слизистой между язвами покрыты грязно-серым налетом, довольно плотно соединенным с подлежащей тканью. Слизистая оболочка тонкого кишечника на всем протяжении синюшно-красного цвета, с многочисленными пятнистыми кровозлияниями. Пейеровы бляшки гиперемированы, набухшие. Брыжеечные лимфатические узлы умеренно увеличены в объеме, локвокрвные.

При микроскопическом исследовании толстого отдела кишечника выявлен распространяющийся на мышечный слой некроз с обильной воспалительной инфильтрацией. Вокруг кровеносных сосудов подсерозного слоя видны нейтрофильные инфильтраты. В ткани брыжеечных лимфатических узлов значительно выражен реактивный центр, отмечается полнокрвие, а в синусах содержатся лимфоциты, слущенные береговые клетки и единичные нейтрофильные лейкоциты.

Патологоанатомический диагноз: хроническая дизентерия, перфоративный неспецифический язвенный колит; разлитой гнойно-фибринозный перитонит; истощение, анемия, резкая белковая дистрофия паренхиматозных органов, катарально-фолликулярный энтерит; гипостатическая пневмония; состояние после операции по поводу ушивания перфоративных язв толстого кишечника.

Тяжесть заболевания и наступившее осложнение можно объяснить сочетанием у больного тяжелой формы бактериальной дизентерии с прогрессирующей формой неспецифического язвенного колита, а также отсутствием полноценного и своевременно-

го в начале болезни лечением, применением большого количества различных антибиотиков и сульфаниламидов без учета чувствительности к последним. Оперативное вмешательство, предпринятое в терминальном периоде, не принесло лечебного эффекта.

УДК 616.617—089.844—092.9

Доктор мед. наук Н. Я. Назаркин, В. З. Маркелов, доктор мед. наук Н. М. Иванов (Саранск). Пластика мочеточника демукозированным отрезком тонкого кишечника

Методика демукозации трансплантата и весь ход операции пластики мочеточника заключается в следующем. Под наркозом брюшную полость собаки вскрывали правым параректальным разрезом и в рану выводили илеоцекальный угол на протяжении 35—50 см. Выбранный участок кишки ограничивали салфетками от брюшной полости и резецировали отрезок длиной 10—15 см с сохраненной брыжейкой. Трансплантат заворачивали в салфетки, смоченные физиологическим раствором. Непрерывность тонкого кишечника восстанавливали анастомозом конец в конец с помощью трехрядного шва. Демукозацию выключенного отрезка кишки осуществляли путем введения новокаина в толщу подслизистого слоя ее стенки.

Производили резекцию мочеточника длиной 10—15 см в области средней трети, тазового отдела или всего мочеточника. Через сформированную из демукозированного сегмента тонкого кишечника трубку вводили мочеточниковый катетер, который далее через дистальный конец мочеточника продвигали в мочевой пузырь и выводили на верхушке мочевого пузыря. После этого дистальный конец мочеточника и сегмента демукозированного тонкого кишечника сшивали тонким кетгутом. Другой конец мочеточникового катетера вводили в проксимальный конец мочеточника до лоханки и на нем производили швование проксимального конца мочеточника и сегмента тонкого кишечника. Вшитый отрезок демукозированного кишечника укладывали забрюшинно на место резецированного мочеточника. В брыжейку тонкого кишечника вводили до 200 мл 0,25% раствора новокаина, в брюшную полость — по 1 млн. ед. пенициллина и стрептомицина. Рану послойно ушивали. Мочеточниковый катетер, выведенный через мочевой пузырь, фиксировали к коже, и из него во время операции выделялась моча. В моче отсутствует слизь, постоянно наблюдавшаяся при сохранении слизистой оболочки на трансплантате.

У всех 46 оперированных животных исследованы морфологические изменения трансплантата. Через 2 месяца на слой рыхлой соединительной ткани надвигается эпителий с проксимального и дистального концов мочеточника. Эпителий вновь формирующейся слизистой оболочки кишечного трансплантата по своему характеру является типичным переходным, наблюдающимся в мочевых путях. Он состоит из слоя базальных клеток, лежащих в один слой, и покровных, расположенных в несколько рядов. Через 4—5 месяцев после уретероидеопластики вновь сформированная слизистая оболочка кишечного трансплантата образует многочисленные складки и по своему виду мало чем отличается от слизистой оболочки мочеточника. К концу 1-го месяца после операции в толще соединительной ткани рубца методом Бильшовского — Грос удается выявить тонкие нервные волокна, проникающие сюда, по всей вероятности, как со стороны мочеточника, так и со стороны кишечного трансплантата. Через 2 месяца во вновь сформированной слизистой оболочке тонкокишечного трансплантата обнаруживается значительное количество безмякотных и частично мякотных волокон. Некоторые из них снабжены варикозными расширениями, характерными для вновь формирующихся нервных волокон. Уже на 7—10-й день после операции в ткани рубца нами было найдено значительное количество капилляров, довольно густой сетью пронизывающих молодую рубцовую ткань. Через 15—20 дней при наливке сосудов швиваемых органов окрашенными растворами желатин или бариевой смесью с желатиной удается проследить, как инъецированная масса свободно проникает через сосуды спаек. Одновременно с регенерацией слизистой оболочки трансплантата происходит вращение сосудов в ее толщу. Первоначально сосуды развиваются в подслизистом слое, а затем постепенно прорастают и в толщу самой слизистой оболочки.

Следовательно, под влиянием вновь созданных условий демукозированный кишечный трансплантат приобретает качественно новые морфологические и функциональные свойства, приближающие его к замещенному мочеточнику. При исследовании мочи ни в одном случае в ней не обнаруживалось слизи, определялись только эритроциты и лейкоциты в первые две недели после операции.

УДК 616.28—002

Проф. А. И. Бикбаева, кандидаты мед. наук П. А. Егоров, Н. А. Арефьева (Уфа). Интерфероновая реакция лейкоцитов у больных с воспалительными процессами в среднем ухе

Исследованиями многих авторов показано, что способность лейкоцитов человека продуцировать интерферон может служить показателем реактивности организма при различных патологических состояниях.